

На мгновение Бай Ту показалось, что он нянчится с детьми. Разумеется, заботясь о собственной жизни, эту мысль он решил оставить при себе.

Под выжидающими взглядами стаи Лан Ци в итоге обменял две корзины сырого мяса на одну корзину лу-жоу. Мясо, предназначенное для обмена на соль, уже было однажды поджарено для лучшей сохранности; дорожные припасы по большей части тоже были сушеными или вялеными. Сырого мяса оставили всего несколько корзин, чтобы съесть сегодня-завтра, иначе оно бы испортилось. Две корзины – это как раз один плотный обед для клана волков.

Пряное мясо лу-жоу из-за нехватки сахара и некоторых специй не отличалось тонкими нюансами вкуса и, по сути, было лишь усложненным вариантом тушеного мяса. Однако результат все равно потряс зверолодей. После долгого томления мясо стало нежным и сочным, оно буквально таяло во рту, не оставляя ощущения жирности. От одного кусочка во рту разливался такой аромат, что можно было язык проглотить.

Корзины хватило на всех, но каждому волку досталось по куску размером с кулак. Те, кто ел быстро, управились в пару укусов; они жадно заглатывали еду, толком не распробовав вкус, и теперь могли лишь завистливо смотреть на остальных.

Быстро расправившись со своей долей, волки наслаждались послевкусием, закусывая обычным жареным мясом. Хотя они и отдали две корзины за одну, из-за нехватки добычи волки никогда не страдали – по пути можно было наловить свежей дичи, так что позволить себе поесть побольше они могли.

Беда была в другом: пока не пробуешь – не знаешь, но вкусив нежного лу-жоу, грызть жесткое и сухое жареное мясо стало сущей мукой. Зверолоуды из клана волков во все глаза смотрели на оставшиеся корзины кроликов. Раз в обед им перепал обмен, может, и ужин удастся выгадать? В крайнем случае они сегодня же поймут свежую добычу. Охотиться на ходу непросто, но вполне реально.

Придя к этой мысли, волки переглянулись и разом уставились на корзины. До ярмарки еще несколько дней, они обязаны во что бы то ни стало оберегать эту еду!

Зверолоуды, охранявшие корзины, внезапно почувствовали холодок на затылке, будто на них нацелился хищник. Они вскочили, озираясь, но опасности не было. Оглянувшись на обедающих соплеменников, они тоже не заметили ничего странного. Пожав плечами, охранники лишь потеряли шеи.

Пока волки жарили мясо, кролики тоже не бездельничали. Их мясо было приготовлено заранее, его можно было есть сразу, но, как и в случае с кипяченой водой, под предводительством Бай Ту все уже привыкли сочетать мясное с растительным.

В обоих отрядах были собиратели. Поблизости диких плодов было немного, зато съедобных трав – в избытке. В благодарность за вкусный обед собиратели волков проявили заботу: они специально ушли подальше, чтобы набрать плодов, а вернувшись, увидели, как кролики рвут какую-то траву. И только когда волки принялись за жареное мясо, они заметили, что кролики собираются эту траву варить и есть.

Лан Ци погрузился в раздумья. Всё, что делали кролики, выходило за рамки его понимания.

Но еще удивительнее было то, что кролики не просто ели сами, но и пригласили их.

— Не хочешь попробовать? — Бай Ту предложил стоявшему ближе всех Лан Цзэ. Лан Ци

выглядел слишком холодным и неприступным, а вот Лан Цзэ – совсем другое дело. Должно быть, их сблизили вчерашние сплетни, и теперь Лан Цзэ проявлял к их племени огромный интерес – даже варка травы вызывала у него любопытство.

Лан Цзэ воодушевился:

— А это вкусно?

В отличие от кроликов, которые часто страдали от нехватки еды, волки почти никогда не голодали. Дикie травы в их рацион не входили; максимум, что они ели из растительного – это различные плоды.

— Очень вкусно, — ответил за него Бай Ци, который раньше и сам терпеть не мог сорняки. Как только травы сварились, он первым наложил себе полмиски, мгновенно всё съел, вытер рот и принялся грызть вяленую говядину. Пряное мясо и зелень были основным блюдом, а вяленая говядина – десертом после еды.

Увидев вяленую говядину, Лан Цзэ, который и так уже был заинтересован, окончательно загорелся. Очередная штука, которую он никогда не пробовал!

Бай Ци ел с таким аппетитом, что интуиция подсказывала Лан Цзэ: это должно быть обедением.

Аппетит у звероловeй был огромный. Всякий раз, когда Бай Ту казалось, что они уже наелись, они находили место для добавки. Например, Лан Цзэ: съев кусок лу-жоу, порцию жареного мяса и полмиски травы, он в мгновение ока умял еще и упаковку вяленой говядины.

Для удобства в дороге Бай Ту нарезал свои две корзины говядины мелкими кусочками и завернул в чистые сушеные листья небольшими порциями, размером с ладонь. Одну такую порцию можно было съесть на привале или если проголодаешься в пути.

Угощение, которое он дал Лан Цзэ, было из его собственных запасов. В одном свертке было около десяти кусочков – граммов сто-полтораста. Самому Бай Ту такой порции хватало на полчаса неспешного жевания, но Лан Цзэ справился за десять минут. Бай Ту, восхитившись крепостью его зубов, невольно подумал, что природа справедлива: волки быстро охотятся и так же быстро едят.

Лан Цзэ, не наевшись, сходил к старшему брату и принес в ответ кусок жирного мяса. Для большинства звероловeй жир ценился куда выше постного мяса.

Бай Ту решил вечером вытопить из этого куска смалец. Он протянул Лан Цзэ еще два свертка говядины:

— Пей больше воды и оставь это на вечер. — Он чувствовал: если не предупредить, эти свертки не доживут и до середины дня.

Лан Цзэ в определенные моменты проявлял недюжинную смекалку. Понимая, что эти свертки – плата за принесенный жир, он первым делом пошел и поделился одним с братом.

Лан Ци посмотрел на младшего брата, который вспомнил о нем, только когда сам наелся от пуза. Он взял один кусочек говядины, разжевал, перевел взгляд на Бай Ту и на припасы кроликов за его спиной, а затем, не проронив ни слова, пошел распределять порядок подъема на гору.

Бай Ту заметил этот взгляд, но не придавал ему значения. У волков было больше сотни корзин, каждая из которых была крупнее кроличьей; вряд ли их прельстили бы его скромные запасы. А уж мысль о том, что их позвали в путь ради еды, была и вовсе абсурдной – Бай Ту и Бай Ань отметили эту версию еще вчера. Честно говоря, если бы волкам нужна была еда, им было бы проще её просто отобрать.

Наблюдая за вождем всё утро, Бай Ту пришел к выводу, что Лан Ци просто хочет держать их поблизости. Вот только чем именно кролики его заинтересовали? Неужели он всерьез поверил словам Ху Бу о том, что племя Снежных Кроликов может поглотить волков? Это звучало смешнее, чем если бы трехлетний ребенок побил взрослого мужчину.

Оставив эти мысли, Бай Ту подошел к Бай Ань, прислушиваясь к распоряжениям вождей.

Подъем в гору – это не прогулка по равнине, тем более по бездорожью. Даже проходя здесь каждый год, никто не смел расслабляться. Почти все несли тяжелый груз, а карабкаться с весом за спиной куда опаснее: одно неверное движение – и можно получить травму. К тому же отряд был огромным, и если на склоне упадет один, велик риск, что он повалит за собой целую группу.

Обычно раны, полученные на охоте, можно было лечить дома, но травма в пути означала либо отправку раненого назад в племя, либо ожидание на месте до возвращения каравана. Оба варианта были опасны: ослабленный отряд легко могли ограбить другие племена, а оставшийся на месте воин рисковал умереть от голода, жажды или зубов хищников без защиты сородичей.

Чтобы свести риск к минимуму, порядок движения имел решающее значение. В голове колонны шли опытные воины; некоторые из них приняли звериный облик. В горах форма зверя на четырех лапах давала преимущество в устойчивости и позволяла быстрее уклоняться от опасностей.

Сильных звероловцев ставили рядом со слабыми, чтобы первые могли присмотреть за вторыми. Через каждые несколько человек шел воин без груза – опытный и ловкий, способный среагировать в любой момент. При правильном подходе переход через гору не должен был стать проблемой.

Обед, отдых, наполнение трубок кипятком – когда отряд снова тронулся в путь, полдень уже миновал, и солнце палило не так нещадно. После долгого зноя даже в тени деревьев было душно, но, по крайней мере, не было риска обгореть.

Бай Ту шел в гору, и каждый раз, поднимая голову, ему казалось, что они стоят на месте. Когда же они, наконец, достигли вершины, выяснилось: подъем был не самым сложным. Настоящее испытание – спуск.

Даже те, кто проходил по этому маршруту десятки раз, не могли гарантировать, что каждый шаг будет верным. К счастью, звериный облик был гибким: наступив на скользкий камень, волки успевали среагировать и отпрыгнуть. Но даже если кто-то падал, густая шерсть и крепкое телосложение значительно снижали риск травм.

К подножию горы они спустились, когда уже начало смеркаться. Здесь, как и у кроликов, протекал ручей, что избавило всех от поисков воды. За десятилетия переходов маршрут был отточен до мелочей: если не случалось ничего непредвиденного, время в пути до ярмарки всегда было одинаковым.

Место для ночлега тоже было привычным – стоянка прошлых лет. Близость воды, удобный доступ к ресурсам, редкие деревья – можно не опасаться, что искры костра вызовут пожар. Помня дневной опыт, все принялись расчищать площадку, разводить огонь и ставить котлы с удвоенной скоростью, будто им не терпелось поскорее приступить к делу.

В этот раз время на поиски воды тратить не пришлось, так что кипяток был готов быстро. Однако волкам было не до питья: они во все глаза смотрели на Лан Ци, ожидая его слова.

Лан Ци подошел к Бай Аню и, как и днем, обменял корзину сырого мяса на корзину пряного лу-жоу. Молодые воины встретили это решение радостными криками.

Гул становился всё громче, пока Лан Ци не выдержал:

— Заткнитесь! Будете шуметь – пойдете грызть жареное!

Услышав это, стая мгновенно рассосалась: кто-то занялся водой, кто-то кострами, а некоторые принялись выдалбливать из подходящих валунов каменные котлы. Для звероловцев с их острыми когтями это было несложно. Весь вопрос был в удобстве: сделанные наспех котлы выходили кривыми, но для кипячения воды годились.

Днем из-за спешки было проще одолжить котел у кроликов, но вечно так продолжаться не могло. Волки в зверином облике быстро работали когтями по камню. Если не считать тех, кто в спешке пробивал дно насквозь, увлекался и копал вкривь или, слишком резко ударив, ломал коготь и жалобно подвывал, со стороны всё выглядело весьма деятельно.

Лан Ци тяжело вздохнул, отвел взгляд и посмотрел в другую сторону.

Там Бай Ту вместе с Бай Ци и Ту Бин вытапливал смалец и заодно закладывал в котел те корзины мяса, что волки выменяли днем. Путь предстоял неблизкий, а кушать хотелось всегда, и соли оба племени взяли достаточно. О специях для маринада тоже не стоило беспокоиться: собиратели днем набрали много дикого лука, имбиря и чеснока. Бай Ту даже заметил сычуаньский перец, которого не было возле их племени – настоящая находка.

Когда жир был готов, Бай Ту не стал тушить всё мясо. Часть он нарезал толстыми ломтиками и принялся поджаривать на раскаленном плоском камне.

Необычный способ приготовления снова приковал взгляды волков. Стоявший неподалеку Лан Цзэ, проглотив последний кусочек говядины, снова придвинулся поближе:

— Бай Ту, Бай Ци, а это вы что делаете?

Проведя рядом с Бай Ту всего день, Лан Цзэ уже поставил его на второе место после своего брата. В его глазах кролик стал вторым по крутизне существом из всех, кого он знал!

— Жарим мясо, — ответил Бай Ту. Преимущество каменной плитки было в равномерном нагреве: мясо не подгорало снаружи, оставаясь сырым внутри. Благодаря тонкой нарезке оно жарилось куда быстрее крупных кусков.

Бай Ту палочками выложил готовые ломтики на деревянное блюдо:

— Попробуй.

Бай Ци ловко выставил соусы. Бай Ту приготовил их два вида: один соленый – на основе соли,

лука и чеснока, а другой – яблочный джем с добавлением приправ.

Само по себе мясо на камне не было чем-то невероятным – ну, пахло чуть ароматнее обычного. Но с соусом ощущения менялись кардинально. Бай Ту нравилось макать в яблочный джем – сладость и кислинка отлично убирали жирность. Остальные же предпочитали соленый вкус, к кисловатому джему они отнеслись прохладно, съев лишь по паре кусочков.

Выложив на камень новую порцию, Бай Ту прислушался к шипению жира. Он взял свои палочки, подцепил ломтик, обмакнул в джем, слегка подул и отправил в рот. Вкус был именно таким, как он хотел: жареное мясо с легким ароматом яблок. Он боялся, что из-за жары джем испортится, поэтому сделал его немного, но теперь решил: если по пути встретятся фрукты, надо будет запастись и приготовить еще на обратную дорогу. Жизнь в компании хорошей еды становится куда приятнее.

Бай Ци уже вовсю уплетал свою долю.

Лан Цзэ, подражая их манере, подцепил мясо, макнул в соус и, прежде чем Бай Ту успел крикнуть «осторожно!», запихнул его в рот. Он взвыл от того, как сильно обжегся, но выплюнуть лакомый кусочек не посмел. Кое-как прожевав его с перекошенным лицом, он тут же потянулся за вторым. Теперь он уже знал, что нужно делать: обмакнул и хорошенько подул.

Бай Ци, будучи уже наполовину мастером, помогал переворачивать мясо и смазывать камень жиром. Поджарив две тарелки, Бай Ту уступил ему место, размял кисти рук и плечи и вдруг почувствовал, что атмосфера вокруг какая-то странная.

Он медленно поднял голову и едва не умер со страху.

В ночной тишине вокруг них сидели или стояли полтора десятка волков. И все они, не мигая, пялились на его жареное мясо и соусы.

А чуть поодаль стоял Лан Ци и смотрел на всё это очень сложным взглядом.

****От автора:****

Дорогие мои, в следующей главе начнется платный контент. 24-го числа (в среду) в полночь выйдет огромная глава на десять тысяч знаков! После этого будут случайные бонусы. Очень прошу вашей поддержки! После выхода в платный режим планирую выпускать от шести до девяти тысяч знаков в день.

Также загляните в мой профиль, там есть анонсы новых историй, буду рада вашим подпискам! Люблю вас!

Анонс 1: Еще одна милая история «Я супер-свирепый!»

История первая: Проснувшись, Чжоу-Чжоу обнаружил, что стал новорожденным птенцом, но не успел он и пискнуть, как братья и сестры выпихнули его из гнезда. К счастью, он упал в теплое место. К несчастью, этим теплым местом оказалась спина гигантского кречета. Под пристальным взглядом хищника дрожащий Чжоу-Чжоу произнес свои первые слова в этом мире: «Папа!»

История вторая: Чтобы повысить рождаемость, правительство ввело принудительные свидания, нарушителей ждет штраф. Бедный герой вынужден участвовать. Герой: черноногая кошка, вес 1 кг. Партнер: мутировавший снежный барс, вес 70 кг. При такой разнице в габаритах, герой

при первой встрече честно спросил: «Простите... а вы во сне ворочаетесь?» А то один ваш переворот – и мне конец.

Анонс 2: «Презируемый всеми пушечное мясо бета переродился.»

После пробуждения в восемнадцать лет у Шэнь И всё пошло наперекосяк. Друг детства разорвал помолвку, отец упрекал, что он не такой чуткий, как омега, результаты исследований украли, а брат обвинил в подставе. Он создал ингибитор без побочных эффектов, чтобы освободить людей от власти феромонов, но его обвинили в зависти к альфам и омегам. Только после смерти Шэнь И узнал, что он был лишь фоновым персонажем в истории о всеобщем любимчике, а все его беды были «наказанием» за препятствование сюжету. Открыв глаза, он обнаружил, что вернулся в начало своих исследований. В этот раз Шэнь И снял халат и отправился в Девятый легион, подальше от главного героя. Пусть кто-нибудь другой будет пушечным мясом. Девятый легион – это сборище «безумцев», которые пьют ингибиторы как воду и сражаются с насекомоподобными монстрами. Их единственная слабость – побочные эффекты лекарств. Пока однажды к ним не пришел красивый юноша...

#

<http://bllate.org/book/22104/2333862>